

Natalia KATONOVA The first regulation documents of the St. Petersburg Conservatory

Наталья КАТОНОВА Первые уставные документы Петербургской консерватории

Список материалов об образовании и первых уставных документах Петербургской консерватории, хранящихся в РГИА (Российском государственном историческом архиве), сравнительно невелик — около сорока единиц хранения, фонд № 1286 (Департамент полиции исполнительной Министерства внутренних дел). В основном это переписка Министерства юстиции и Министерства народного просвещения с Канцелярскими Великих князей, в процессе которой все документы получали высочайшее одобрение и резолюцию (подпись) Его Императорского Величества.

Все рукописные документы собраны в обычные синие канцелярские папки (дела) старого образца 25×40 см, в которые подшиты не только уже согласованные рескрипты, но и черновики писем и обращений в различные департаменты с правкой самих министров. Временной охват этих документов — от 1859 до 1914 года.

Большая часть документов озаглавлена: «Переписка Министерств внутренних дел, юстиции и финансов о введении нового Устава РМО [...]» или «[...] о разработке проекта Устава РМО и консерваторий». Дело Департамента полиции исполнительной имеет заголовок: «О новых уставах для Русского музыкального общества и консерваторий. Начато 30 ноября 1866 года. Решено 22 января 1867 года»².

The author analyzes the first regulation documents connected with the history of the St. Petersburg Conservatory. The text of the article contains some quotations from the correspondence of Grand Duchess Helena Pavlovna and Grand Duke Konstantin Nikolaevich with the Police Executive Department of the Ministry for Internal Affairs, preserved in the collections of Russian State Historical Archives.

Keywords: St. Petersburg Conservatory, Russian Music Society.

В статье рассматриваются первые уставные документы, связанные с историей Петербургской консерватории. Частично цитируются материалы переписки Великой княгини Елены Павловны и Великого князя Константина Николаевича с Департаментом полиции исполнительной Министерства внутренних дел, сохраненные в фондах Российского государственного исторического архива¹.

Ключевые слова: Петербургская консерватория, Русское музыкальное общество.

Хронологически самый ранний документ — печатный экземпляр первого Устава РМО, Высочайше утвержденного 1 мая 1859 года. Это тонкая брошюра, состоящая из четырех страниц книжного формата. В 13 параграфах изложены цели и задачи Общества, директорами которого являлись Матв. Ю. Виельгорский, В. А. Кологривов, А. Г. Рубинштейн, Д. В. Каншин, Д. В. Стасов. Цель Общества формулировалась как «[...] развитие музыкального образования и вкуса к музыке в России, и поощрение отечественных талантов»³. Для достижения этих целей предполагалось исполнение лучших сочинений мировой и отечественной музыки, объявление музыкальных конкурсов, выдача денежных премий для композиторов и исполнителей, возможность совершенствования за границей. Немаловажным было и следующее положение: «Для доставления желающим заниматься музыкою, в меру возможных к тому средств, при обществе находится музыкальная библиотека и выписываются важнейшие музыкальные газеты и журналы»⁴. И лишь в проекте Устава 1865 года, значительно расширенного по сравнению с первым (39 параграфов), появилась фраза, что одна из задач Общества — «Учредить начальные (элементарные) музыкальные классы и высшие музыкальные училища (консерватории)»⁵. В этой же редакции Устава есть специальная статья, в которой вводится пост президента (председателя) РМО;

¹ Некоторая часть публикуемых в статье документов с комментариями представлена в юбилейном двухтомнике: Московская консерватория. Т. 1 / Редкол.: Е. Г. Сорокина (отв. ред.), Е. Л. Гуревич (отв. ред., ред.-сост.), Э. Б. Рассина, И. А. Медведева, Н. Ю. Катонova. М.: Прогресс-традиция, 2006. 128 с.; размещена на сайте Московской консерватории в обзоре, подготовленном автором совместно с Е. Л. Гуревич: Российский музыкант. Портал Московской консерватории. URL: <http://rmusician.ru/archives/3744.htm>.

² Ф. 1286. Оп. 27. Д. 267.

³ Ф. 1286. Оп. 27. Д. 267.

⁴ Ф. 1286. Оп. 27. Д. 267. С. 1.

⁵ Ф. 1286. Оп. 27. Д. 267. С. 5.

Уставы Петербургской консерватории

его согласилась принять «покровительница Общества Ее Императорское Высочество государыня Великая княгиня Елена Павловна».

Согласовывались с Министерством юстиции и Министерством народного просвещения и последующие документы Министерства внутренних дел о вновь введенных параграфах Устава, финансовых и юридических правах консерваторий. Приведем некоторые из них.

Письмо Великой Княгине Елене Павловне от министра внутренних дел П. А. Валуева от 27 февраля 1865 года (копия):

«Ваше Императорское Высочество.

Имею честь довести до сведения Вашего Императорского высочества, что по всеподданнейшему докладу Государю Императору содержания рескрипта Вашего от 21 Февраля, Его Императорскому Величеству благоугодно Высочайше соизволить на введение в Русском Музыкальном Обществе, для руководства в виде опыта, на один год, нового Устава, Вашим Высочеством одобренного и при сем прилагаемого [...]»⁶.

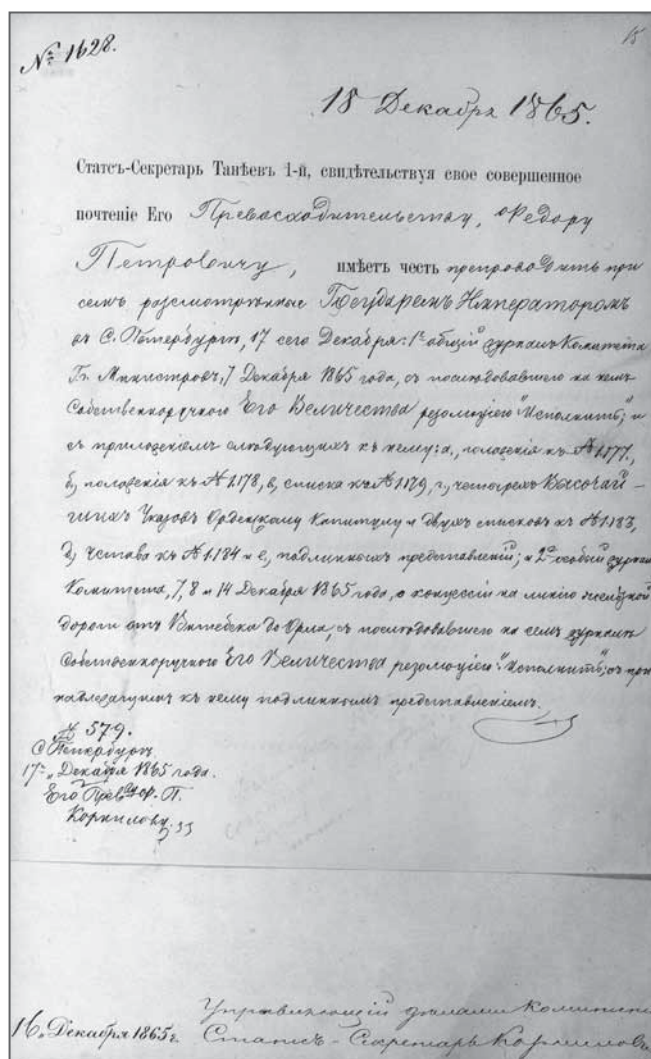
Проекты Устава консерваторий обсуждались многократно. Приведем фрагмент письма Великой княгини Елены Павловны министру П. А. Валуеву:

«В прошедшем году, по ходатайству Моему, Ваше Высочество разрешили Русскому Музыкальному Обществу ввести в действие, в виде опыта, на один год, новый устав сего Общества, с тем, чтобы, по исполнении сего срока, устав этот был предоставлен на законное утверждение. Рассмотренный нами, дополненный по указанию опыта, новый проект устава Русского Музыкального общества и консерватории, Я нахожу их соответственными действительным нуждам Общества. Новые уставы сии, будучи в основаниях своих первоначальными, Высочайше утвержденными уставами, представляющими лишь развитие сих последних сообразно новым потребностям быстро развивающегося Общества и утверждаемых оным Консерваторий.

Препровождая при сем к Вашему Высочеству упомянутые Уставы, прошу Вас предоставить оные на утверждение Государя Императора установленным порядком.

Президент Русского музыкального общества
Елена
С-Петербург, Ноября 25, 1866»⁷.

В фондах РГИА сохранились документы о необходимости согласования устава с соответствующими департаментами. Приведем текст первой страницы послания от 6 декабря 1866 года к Великой Княгине Елене Пав-

ловне о необходимости согласования проектов уставов РМО и консерваторий с Министерством юстиции и финансов со ссылкой на Высочайше подписанный рескрипт от 25 ноября 1866 года:

25 ноября 1866 года — 6 декабря 1866 года.

«Вследствие рескрипта от 25 минувшего ноября считаю долгом довести до сведения Вашего Императорского Высочества, что предварительно представленные на Высочайшее утверждение через Комитет министров препровожденных при том рескрипт проектов новых уставов Русского Музыкального общества и консерваторий мною признано необходимым иметь заключения с Министром юстиции и финансов по пунктам 4, 5 и 38 проекта Устава РМО. По получении их отзывать я не замедлю представить означенные проекты на Высочайшее утверждение»⁸.

⁶ Ф. 1286. Оп. 27. Д. 267.

⁷ Ф. 1286. Оп. 27. Д. 267.

⁸ Ф. 1405. Оп. 64. Д. 6221.

Всего неделей позже датировано письмо министра финансов в Министерство внутренних дел. Приведем текст данного письма от 13 декабря 1866 года:

«Господину Министру Внутренних дел.

На отношении Вашего Высокопревосходительства от 30-го минувшего Ноября имею честь уведомить, что к предоставлению Русскому Музыкальному Обществу, предположенных §§ 4, 5 и 38-го проекта Устава оно, прав и льгот, касательно приобретения недвижимой собственности, освобождения актов от крепостных, а дело-производства от гербовых пошлин и награждения лиц, оказавших заслуги обществу, со стороны Министерства финансов препятствий не встречается.

Министр Финансов
Статс-Секретарь Флейшер (подпись)»⁹.

И, наконец, через пять недель, 19 января 1867 года, из Министерства юстиции было получено согласие с вышеозначенными пунктами проекта Устава Русского музыкального общества и уточнении порядка установлений пошлинных льгот Русскому Музыкальному Обществу и консерватории, что было подробно прописано на четырех страницах. На обложке папки стоят крайние даты: «Начато 30 ноября 1866 года. Решено 22 января 1867 года»¹⁰. Кроме основополагающих правовых положений интенсивно обсуждалась финансовая основа существования консерваторий, необходимые размеры ежегодной государственной субсидии.

Члены императорской фамилии по своему официальному положению постоянно имели отношение к управлению консерваториями. Великая княгиня Елена Павловна являлась покровительницей РМО с 1859 года, став в 1865–1872 его председателем. После ее кончины в 1873 году пост председателя РМО принял Великий князь Константин Николаевич, сохранявший его почти двадцать лет (1873–1892). Подписанные им документы, в большинстве своем связанные уже с Московской консерваторией, также хранятся в РГИА. В них подробнейшим образом обосновывались и согласовывались многочисленные проекты уставов РМО (что всегда обозначалось в заглавии документа), в том числе рескрипты, важнейшие для материального благополучия Московской консерватории и укрепления ее престижа.

Великий князь Константин Николаевич исходатайствовал для РМО статус *Императорского*, что явно облегчало процесс дальнейших переговоров на высшем уровне. По сохранившемуся в фонде Уставу консерваторий от 25 ноября 1878 года, председатель РМО утверждал программы и учебные планы, присуждение дипломов, аттестатов и медалей, ходатайства об «определении» и увольнении директора и профессоров.

Ряд документов посвящен разработке структуры консерваторий и учебным программам по научным (общеобразовательным) предметам. При изучении данных материалов видно, как серьезно подходили дирекция РМО и правительственные департаменты ко всем уровням развития консерваторий, в особенности — к базовому образованию. Здесь нет возможности привести весь список научных дисциплин, которые предполагались к изучению в консерватории: обязательность данных дисциплин контролировалась Министерством народного образования. В фонде РГИА сохранилось немало проектов подобных программ и рекомендаций по их расширению и дополнению в соответствии с требованиями времени.

Особую ценность представляет Устав консерваторий ИРМО 1878 года, подписанный государем:

«Быть по сему: Собственною Его Императорского Величества

Александра II рукою: в Царском Селе, 30 мая 1878 года»¹¹.

В нем содержатся важнейшие положения, обозначенные как «Главные основания Устава консерваторий Императорского Русского Музыкального Общества:

1. Консерватории суть высшие специальные музыкально-учебные учреждения, имеющие целью образовывать оркестровых исполнителей, виртуозов на инструментах, концертных певцов, драматических и оперных артистов, капельмейстеров, композиторов и учителей музыки.
2. Предметы, входящие в состав преподавания в консерваториях, разделяются на предметы художественные и научные. Предметы художественные суть игра на инструментах, входящих в состав оркестра, а именно: струнные, духовые и ударные, игра на фортепиано, игра на органе, пение, теория музыки, история искусства, эстетика, сценическая игра, декламация и мимика, танцы и проч. [...].
3. Составные части управления каждой консерватории суть директор, художественный совет, научный совет, инспектор консерватории и инспектор научных классов»¹².

Далее приводится объемный свод положений, в которых подробно прописаны все функции каждой структуры высшего музыкального учебного заведения. Нужно признать, что выработанная в то время система управления консерваторий во многом сохраняется до наших дней, доказав свою состоятельность.

⁹ Ф. 1286. Оп. 26. Д. 607.

¹⁰ Ф. 1286. Оп. 27. Д. 267.

¹¹ Ф. 1286. Оп. 27. Д. 267.

¹² Ф. 733. Оп. 193. Д. 769.